

МЕТОНИМИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТА В СПОНТАННОЙ РЕЧИ **

В статье исследуются метонимические номинации субъекта в спонтанной речи. Рассматриваются когнитивные, референциальные и прагматические факторы, определяющие специфику профилирования значимого компонента ситуации. Установлено, что профилирование места или объекта действия обусловлено потребностью охарактеризовать человека в функционально-деятельностном аспекте. Профилирование процесса или состояния связано с необходимостью выражения субъективно-модальной оценки. Решающее значение при этом имеют такие параметры, как определенность / неопределенность и единичность / множественность референта.

Ключевые слова: когнитивный механизм, метонимия, профилирование, референция, субъект.

В современных когнитивных исследованиях подчеркивается особая роль метонимии в интерпретации и категоризации действительности [1, с. 83]. Метонимический перенос основан на когнитивной операции *профилирования*, которая обусловлена избирательностью человеческого восприятия и предполагает структурирование определенной концептуальной области и выделение когнитивно значимого ее компонента. При метонимической репрезентации субъекта фокус внимания говорящего смещается на иные компоненты ситуации (место, действие, состояние, объект), которые являются для него более важными, личность субъекта уходит в тень, нивелируется, утрачивает большинство своих существенных черт. В зависимости от профилируемого компонента ситуации мы выделяем локативную, объектную и процессуальную метонимические модели и полагаем, что выбор вторичной номинации для обозначения субъекта обусловлен референциальными и прагматическими основаниями.

В рамках модели «местонахождение – субъект» для номинации человека используются лексемы, обозначающие разные виды пространства, включая территориальные единицы (*территория, страна, область, город, район, двор, улица, площадь* и др.), учреждение (*завод, аэропорт, фирма, клиника, театр, почта, школа, аптека* и др.), помещение и его часть (*здание, дом, подъезд, этаж, коридор, комната, зал, аудитория, партер* и др.). Эта модель чрезвычайно продуктивна в различных дискурсивных практиках – в рекламе: *Клиника Бранчевского восстановит былую остроту зрения*; в новостной ленте СМИ: *Казань закупит новые автобусы*; *«Шереметьево» готовится к урагану*; в официально-деловой речи: *Октябрьский городской суд решил в удовлетворении иска отказать*; в художественном тексте: *Столица цену сбивает, но ведь провинция тоже маневр пони-*

* © Чернявская Н.А., 2016

Чернявская Надежда Анатольевна (Chia20081@yandex.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект «Образная номинация и образная концептуализация знаний о мире в семантической системе: языковой и когнитивный аспекты» № 15-14-63002).

мает (А. Колбергс); в обыденной речи: *Все квартиры вызвали в ЖЭУ; Приходил к ней какой-то пенсионный фонд*. При использовании данной модели в различных коммуникативных сферах наблюдаем инвариантную особенность: актуализацию такого параметра субъекта, как принадлежность к определенной социальной общности (территориальной или профессиональной) при нейтрализации всех остальных его признаков. Вместе с тем смещение фокуса внимания с человека на его местонахождение в разных сферах демонстрирует дискурсивную специфику механизма референции. В официальной коммуникации пространственная лексема репрезентирует обобщенный, коллективный субъект – коллегиальный орган, группу лиц, ответственных за осуществление деятельности учреждения и принятие решений. Неопределенность круга конкретных действующих лиц снимается за счет использования топонима или эргонима, которые обеспечивают фактологичность и авторитетность передаваемой информации.

В спонтанной речи название учреждения или его подразделения используется, как правило, для обозначения его представителя – единичного, неопределенного субъекта, с которым говорящий (реже иное лицо) вынужден устанавливать и поддерживать деловой контакт: *Тут пришел госуниверситет и просит переделать договор; Приходил к ней какой-то пенсионный фонд; Не буду я встречаться с этим Газбанком; Одна фирма звонит и просит курсы [повышения квалификации]; А если почта позвонит [в дверь], что сказать?* При описании ситуации делового взаимодействия даже в обыденной речи неактуальны пол, возраст, черты характера человека, важен его статус – официальный представитель учреждения, организации. Вместе с тем метонимическая редукция личности субъекта в непринужденном общении нередко обусловлена прагматически: вызвана недоброжелательным, ироническим или пренебрежительным отношением к нему автора высказывания, усматривающего в действиях лица нарушение общепринятых норм: *Этот ЧОП – чей-то там сват, поэтому его и пристроили туда* – о начальнике частного охранного предприятия; *Горячая линия разговаривают безобразно и советуют на следующий год пытаться* – женщина не может заказать путевку для ребенка в оздоровительный лагерь; *Почему «Преодоление» пришло к нам на профосмотр?!* – врач районной поликлиники не хочет давать направление на бесплатное обследование учителю из школы-интерната.

При использовании иных пространственных ориентиров (*улица, дом, квартира, подъезд, этаж* и др.), в круг которых в разговорной речи вовлекаются и названия предметов мебели, предназначенных для размещения человека (*стол, парта, кровать, лавка*), эксплицируется коллективный субъект – совокупность как известных, так и неизвестных говорящему лиц, пребывающих на одной территории и поддерживающих постоянные личные контакты. Такая группа воспринимается как недифференцированная общность и, в случае несоответствия сложившейся в ней системы норм нормативным установкам говорящего, вызывает стремление дистанцироваться от нее, подчеркнуть неприязненное отношение: *Не люблю я этот второй этаж! Не хочу с ними праздновать* – о коллегах; *Вся лавка смотрит и обсуждает, мимо нельзя пройти* – о сидящих возле подъезда женщинах; *Эта квартира ведет себя странно* – о соседях по дому; *Точно знаю, что улица хорошему не научит* – об уличной компании подростков. В качестве метонимически эксплицированного субъекта может выступать сам адресат: *Первая парта, я вам не мешаю разговаривать?* – обращение учителя к ученикам; *Ваши кровати вчера опять смеялись после отбоя!* – замечание воспитателя в оздоровительном лагере; *Отдел продаж, сколько можно в «косынку» играть?* – замечание коллегам. В этом случае говорящий обращается к известным ему лицам, прибегая к намеренной деиндивидуализации, установлению дистанции и регулируя тем самым их поведение. Пребывание человека в том или ином месте в процессе социального взаимодействия предусматривает определенные правила его поведения, предполагает выполнение каких-либо обязанностей. Показательны в этом отношении высказывания с семантикой отсутствия, ухода субъекта: *У меня однажды стол сбежал*

— в речи официанта о клиентах, не оплативших заказ; *А чего это третий стол ушел?* — посетитель учреждения о служащих, принимающих документы; *Второй кассы нет?* — покупатель об отсутствующем кассире; *Это окно ушло час назад!* — клиент о служащей банка; *Мы фланг потеряли* — болельщик о том, что футбольную команду покинул фланговый защитник. В подобных конструкциях человек характеризуется с точки зрения выполняемых им функций, предопределяемых его местонахождением.

Широкое распространение в быденной речи получила объектная метонимия — обозначение человека путем указания на объект, которым он обладает, управляет, манипулирует, который приобретает или намерен приобрести. Это может быть предмет одежды или обуви, иной элемент внешнего облика, объект профессиональной деятельности или личного интереса, транспортное средство и другие реалии, имеющие прямое или косвенное отношение к субъекту.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, метонимия «элемент внешнего облика — человек» является ситуативной и выполняет идентифицирующую функцию, поскольку позволяет выделить лицо из области наблюдаемого по отличительному признаку [2, с. 349]. По нашим наблюдениям, в современном общении рассматриваемая модель носит, скорее, не ситуативный, а знаково-символический характер: при ее употреблении преобладает социальная стереотипизация, идентификация с опорой на фоновые знания, когда деталь внешнего облика становится символическим обозначением социальной группы (профессиональной, гендерной, возрастной) и конкретного ее представителя: *В одиночку памперсов не прокормишь* — о маленьких детях; *Я выбираю колготки* — член жюри о женской команде КВН; *Можно просто прийти к соседям и поговорить с ними по-человечески, зачем сразу по погонам бегать?*, *Чего ты меня перед фуражкой позоришь?* — о полицейских; *А тебе-то что нужно — штаны в доме или штамп в паспорте?* — о мужчине; *Он парень увлекательный, ни одной юбки не пропустит*; *Через год она убежит к очередному кошельку*.

Ситуативно обусловленной метонимией является репрезентация человека лексемой, обозначающей объект торговой, производственной, интеллектуальной деятельности, в приобретении которого заинтересован говорящий, либо объект дарения или обмена: *А беляши пробежали уже?* — о продавщице беляшей; *Шторы сегодня выходные* — о продавце штор на рынке; *Что-то не отвечает школьная форма* — о портнихе, которая шьет школьную форму и не отвечает на телефонный звонок; *Поехала в аэропорт встречать документы, которые летят хабаровским рейсом*; *О-о-о, клубника пришла!* — о приехавшей с дачи родственнице; *Арбузы кричат!* — о друзьях, которые принесли в качестве угощения арбузы и зовут выйти; *Сейчас книжка придет* — на занятиях в вузе о студентке, которая должна принести учебное пособие. Метонимически обозначенным субъектом может быть лицо как известное, так и неизвестное говорящему. Характеристики лица редуцированы, сведены к функционально-деятельностному аспекту, внимание автора высказывания направлено на приобретаемый объект, поскольку данный объект выступает средством удовлетворения его актуальной потребности.

В качестве метонимической номинации человека могут быть использованы имена объектов, предоставленных в его распоряжение на какое-то время, причем это может быть как социально значимый объект-символ: *Ново-Садовую и Кирова закроют: там факел побежит* — о спортсмене, который понесет факел с олимпийским огнем; так и предмет, предназначенный для бытовых нужд: *В увольнение пойдут только образцовые тумбочки* — из армейского фольклора, о военнослужащих. Чем значительнее семантическая дистанция между означающим и означаемым, тем больший комизм наблюдается в характеристике человека с помощью вторичной номинации.

Часто метонимия реализует сложные ассоциативные связи между реалиями: *Я увидел рапорт и погнался за ним*; *Стою на остановке, жду рапорт* — в речи ревизора по безопасности дорожного движения о водителе общественного транспорта как о нарушителе Пра-

вил дорожного движения. Для понимания смысла высказывания собеседник должен обладать комплексом пресуппозитивных знаний – коммуникативно-прагматических, социальных, узкоспециальных. Актуальным компонентом ситуации для говорящего оказывается не личность водителя, а рапорт о нарушении, отчетный документ, количество которых определяет эффективность деятельности самого проверяющего. Поэтому личность нарушителя отходит на задний план, деперсонифицируется. Естественно, такое «редуцированное» общение возможно только с осведомленным собеседником, т. е. при условии совпадения фрагментов когнитивного опыта участников коммуникации.

Случаи профилирования, определяемого ориентацией автора высказывания на собственный профессиональный (и материальный) интерес, нередки. Водитель маршрутного такси звонит по телефону коллеге: *Валер, можешь через минут 5 выезжать, я тебе на Железнодорожной **шестьдесят рублей** оставил, подбирай, пока не замерзли* – о людях, стоящих на остановке; *Все лучшие **ЕГЭ** уезжают в Москву и Питер, а мы получаем людей с очень плохими баллами; Нам надо смотреть, какие **баллы** к нам в университет пришли* – в речи преподавателей вуза об абитуриентах; *Он сегодня **больше десятка номеров** оштрафовал* – в речи сотрудника ГИБДД о водителях. Подобные высказывания отражают наиболее высокую степень деперсонификации (термин Дж. Лакоффа и М. Джонсона [3]): человек отождествляется с суммой денег, баллами, номерами и цифрами, т. е. номинируется не по собственному признаку – внешнему или внутреннему, а по количественному показателю, актуальному для говорящего, определяющему качество его деятельности.

Продуктивная модель «абстрактная реалия – человек» закреплена в узусе и получила отражение в словарях. Оказациональные разновидности этой модели, создаваемые в непринужденном общении, обладают высоким экспрессивным потенциалом, при этом в репрезентации субъекта задействуются лексемы разных семантических групп: человек отождествляется с болезнью, периодом времени, с типом ментальной деятельности и поведения: *Мы и играли, и обнимались с этой **ветрянкой**, и ничего...* – о ребенке, недавно переболевшем ветряной оспой; *После отбоя **чтоб я ни одного шума** не видел!, Так, что за **бардак** бежит?* – из армейского фольклора, о нарушителях дисциплины; *Так-так-так, украденная **суббота** пришла...* – о сестре в разговоре братьев, вынужденных в субботу пойти на концерт классической музыки, где сестра играла на духовом инструменте; – *С Лерой мы пока не общаемся. Мы взяли паузу. – А вот и **пауза** пришла!* – разговор приятелей, во время которого появляется названная девушка; *У Димы с Яной любовь и брак самые настоящие, **доказательство** осенью идет во второй класс и еще **одно** на подходе* – о детях в разговоре о фиктивных браках; – *Был у нее выбор! **Витька** из Садово-Дачного поселка. – Встречался я с этим **выбором**. Ничего особенного!* – воспоминания мужчины о сопернике. Профилирование абстрактной реалии в этих случаях определяется прагматическими факторами. Намеренное использование имени процесса или явления для обозначения конкретного, известного говорящему лица реализует игровую, юмористическую функцию, усиливает выразительность высказывания, иногда сопровождается снисходительным или ироническим отношением.

Таким образом, метонимическая деперсонификация субъекта, широко распространенная в спонтанной речи, имеет когнитивные, референциальные и прагматические основания. Решающее значение при этом имеют такие параметры, как определенность / неопределенность и единичность / множественность референта. Вторичную номинацию получает, как правило, единичный (реже – множественный) неопределенный субъект, который деиндивидуализируется и в поверхностном содержании высказывания уходит на периферию. Профилирование места или объекта действия обусловлено потребностью охарактеризовать человека в функционально-деятельностном аспекте: актуализируется не личность, а ее функция, социальная роль, профессиональный статус. Немаловажную роль при этом играют интенциональные факторы: ориентация говорящего на собственные интересы, стремление избежать негативных последствий, обозначить отклоняющееся от нормы поведение, подчеркнуть характер взаимоотношений. В личностно ориентирован-

ном общении метонимическая номинация человека, смещающая фокус внимания на процесс или явление, определяется потребностью в выражении субъективно-модальной оценки – шуточного, иронического, скептического или пренебрежительного отношения говорящего к обозначаемому лицу либо ситуации в целом.

Обнаруженные закономерности подтверждают принципиальное положение о метонимии как об универсальном способе осмысления познаваемого денотата и организации знаний о нем [4].

Библиографический список

1. Маслова Ж.Н., Попова Е.А. Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций // *Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации*. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 80–84.
2. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
4. Илюхина Н.А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // *Вестник Самарского государственного университета*. 2015. № 7(129). С. 36–48.

References

1. Maslova Zh.N., Popova E.A. *Problema razgranicheniia kognitivnykh protsessov, mekhanizmov, operatsii* [The problem of delimitation of cognitive processes, mechanisms and operations]. In: *Inostrannye iazyki v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Foreign languages in the context of cross-cultural communication]. Saratov: ITs «Nauka», 2015, pp. 80–84 [in Russian].
2. Arutyunova N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the world of human]. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1999, 896 p. [in Russian].
3. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980, 242 p. [in English].
4. Iliukhina N.A. *O tipologii leksicheskoi metonimii v svete kognitivnogo printsipa* [On the typology of lexical metonymy in the light of cognitive principle]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2015, no. 7(129), pp. 36–48 [in Russian].

N.A. Chernyavskaya *

METONYMICAL NOMINATION OF THE SUBJECT IN COLLOQUIAL LANGUAGE **

In the article metonymical nominations of the subject in colloquial language are investigated. Cognitive, referential and pragmatic factors determining the specificity of profiling of significant component of situation are considered. It is established that profiling of the place or object of action is caused by requirement to characterize the person in functional and activity aspect. Profiling of process or state is connected with need of expression of a subjective-modal assessment. At the same time such parameters as definiteness / uncertainty and singularity / plurality of the referent have crucial importance.

Key words: cognitive mechanism, metonymy, profiling, reference, subject.

Статья поступила в редакцию 21/VI/2016.

The article received 21/VI/2016.

* Chernyavskaya Nadezhda Anatolievna (Chia20081@yandex.ru), Department of Russian Language and Mass Communications, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The research was carried out with support from the Russian Foundation for the Humanities and the Government of the Samara Region (project «Imaginative nomination and imaginative conceptualization of knowledge about the world in the semantic system: linguistic and cognitive aspects» № 15-14-63002).